

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Кадров ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профсоюзной организации и ректората
Ленинградского института точной механики и оптики

№ 16 (483)

Среда, 12 мая 1965 г.

Выходит с 1931 года

Цена 2 коп.

ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ

9 МАЯ 1945 года геройский советский народ, руководимый Коммунистической партией, победоносно завершил Великую Отечественную войну против фашистских захватчиков.

Беспримерный подвиг советского народа в годы минувшей войны навсегда останется одной из самых ярких страниц истории. Не только наши современники, но и грядущие поколения будут всегда сиять честью память героических борцов, которые разгромили фашистские полчища.

Опираясь на богатырские силы социалистического строя, наш народ и его армия не только отстояли свободу и независимость Советской Родины, но и помогли народам Европы избавиться от ига захватчиков.

Великие преимущества социализма проявились не сами собой. Творцом и героем Великой Победы явился советский народ.

Из суровых испытаний военных лет Советское государство вышло окрепшим и закаленным. Главным итогом победы над фашистской Германией явилось коренное изменение соотношения сил на мировой арене в пользу социализма.

Советские люди сознают, что их великие созидательные задачи могут быть осуществлены лишь в условиях прочного мира. Наше миролюбие не признак слабости. Нет никаких сомнений в том, что новая мировая война может иметь только один исход — гибель капитализма. Но мы верим в то, что всемирная победа социализма может быть достигнута и в ходе мирного соревнования двух систем. Время работает на нас.

Советские Вооруженные Силы благодаря неустанным заботам народа, партии и правительства располагают всем необходимым для надежной защиты Родины и ее государственных интересов. Их организация, техническое оснащение, боевая подготовка и воспитание отвечают всем современным требованиям.

Советские люди ценят мир. Мы испытали, что такое война, хорошо знаем, какие бедствия несет она людям. Все трудящиеся нашей страны горячо, единодушно поддерживают ленинскую миролюбивую политику КПСС и Советского правительства.

ДНИ ИСПЫТАНИЙ

ДВАДЦАТЬ лет прошло, а как сейчас свежи в памяти те чувства, которые испытывали мы, ленинградцы, перенесшие трудности блокады нашего города в годы Великой Отечественной войны, когда мы узнали, что ненавистный враг — немецкий фашизм — разгромлен и безоговорочно капитулировал.

Людям, над жилищами которых рвались вражеские бомбы и снаряды, людям, видевшим смерть и страдания своих близких и друзей, людям, отдавшим все свои силы для обеспечения фронта оружием и боеприпасами, пережившим блокаду, голод и холод, особенно дороги были слова МИР и ПОБЕДА.

Двадцать лет прошло с тех пор, как героическая Советская Армия и весь наш народ одержали всемирно-историческую победу, разгромив фашистскую Германию.

Да, победа была велика и желанна, и все, кто ее ждал и кто за нее боролся, находились во власти чувства радости, радости за то, что не будет больше литься кровь, что можно свободно ходить по своему городу, не опасаясь бомб и осколков снарядов, что можно наконец нормально работать и спокойно спать.

Двадцать лет прошло с тех пор, как мир, нарушенный огнем фашизмом, был восстанов-

лен, он стоял нашему народу огромных жертв и неисчислимых потерь и разрушений. Не все помнят, как был разрушен в годы войны наш Ленинград. Сейчас, глядя на нарядный, вдвое выросший прекрасный город, трудно узнати в нем полуразрушенный, избитый осколками, заполненный поклонами блокадный Ленинград.

Не помню, сколько снарядов попало в здание института, зато помню, что все углы соседних улиц и здания напротив были разбиты авиационными бомбами.

Вспоминаются мастерские в годы блокады и войны. Закопченные, промерзшие стены, дымные буришки с трубами прямо в окно. У станков работают в ватниках измученные голодом и работой люди, в большинстве женщины и подростки. И над ними плакат: «Все для фронта, все для победы!» Да, все для фронта, все для победы — мы знали, что мы победим и это придавало нам силы!

Вспоминается и другое. Враг все теснее сжимал блокаду вокруг города, поднялась патриотическая волна народного ополчения. Все мы, оставшиеся работать в мастерских, после выполнения спецзаказов записались в военкомате в народное ополчение, но нас по решению командования Ленинградского фронта вернули назад: мастерские должны были освоить выпуск деталей снарядов гвардейских минометов.

Трудно, очень трудно приходилось нам в те дни. Фронт требовал и боеприпасов, и людей. Осваивать новый вид продукции пришлось оставленным для этого специалистам В. А. Егорову,

(Окончание на стр. 4)

СОВЕТСКИЙ СОЛДАТ

Ему —
солдату —
нипочем
Угроза
Смертного пожара.
Стоит
с ребенком и мечом
Он
Посреди
Земного шара.

Стонт
на главном рубеже.
Готов помочь —
одной душе,
А то — и целому народу!
На страх
Любому сумасброду.

Сергей СМИРНОВ

Слава советскому
народу-освободителю!

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА!

1945–1965 На фронтах

Великой Отечественной

ДАВНО отзвучали залпы пущеные на полях Великой Отечественной войны. Героические подвиги советских воинов, защищавших Родину от фашистских полчищ, стали достоянием истории. Но для миллионов людей, испытавших все тяготы и невзгоды войны, а затем познавших радость Великой Победы, то славное и сурое время навсегда сохранится в памяти. Герои, ежедневно жертвовавшие своей жизнью и отстоявшие свободу и независимость Советской страны, сейчас заняты мирным созидательным трудом. И часто мы даже не замечаем, что работаем рядом с ветеранами Отечественной войны. А их среди нас много, очень много.

Штукатур Николай Николаевич Морозов и кровельщик Павел Васильевич Кочерин работали в институте еще в довоенные годы. Вероломное нападение гитлеровской Германии на нашу страну заставило их прервать мирную жизнь. В течение всех военных лет они находились в действующей армии. Николай Николаевич сражался под Москвой, защищал Ленинград. Павел Васильевич служил в зенитной артиллерию. А в 1945 году оба они, удостоенные многих боевых наград, вернулись в институт и приступили к мирному труду.

Маяр Александр Матвеевич Дубовик воевал на Волховском

Гвардии старший лейтенант А. М. Дубовик.

и Ленинградском фронтах. Он сражался под Мгой, Выборгом, Красным Селом. За мужество, проявленное на фронте, он был награжден орденами Отечественной войны второй степени и Красной Звезды, а также медалями.

Грудь столяра Ивана Осиповича Михайлова, наряду с другими наградами, украшает медаль «За отвагу». Слесарь-ремонтник Николай Николаевич Шаронов прошел путь до столицы Германии и был удостоен медали «За взятие Берлина».

Пятнадцатилетним пареньком вступил в 1942 году добровольцем в ряды Советской Армии вместе со своим отцом электромонтером Юрий Петрович Харин. Воинский путь майора Михаила Федоровича Лесанова отмечен медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией». Медалью «За

оборону Кавказа» награждена участница Великой Отечественной войны начальник отдела Анна Герасимовна Астафьева.

Трудными партизанскими дорогами прошли войну Зинаида Васильевна Глухарева и Надежда Павловна Базанова. Сейчас З. В. Глухарева работает бухгалтером, а Н. П. Базанова — гардеробщицей.

В 1941 году ушел на фронт Григорий Исаакович Брозголь. Он участвовал в обороне Москвы, а закончил войну в Восточной Пруссии. Командование наградило его двумя орденами Красной Звезды и четырьмя медалями. В настоящее время Г. И. Брозголь является ответственным секретарем журнала «Приборостроение» и активно участвует в общественной жизни института.

С 1932 по 1958 год служил в Военно-Морском Флоте Василий Титович Семененко, за участие в Великой Отечественной войне награжденный тремя орденами и пятью медалями. Теперь, в мирные дни, он возглавляет работу отдела снабжения.

Успешно трудится на посту заведующего хозяйством бывший фронтовик Михаил Никитич Соколовенко. В списке его боевых наград два ордена и шесть медалей, в том числе одна монгольская — за победу над империалистической Японией.

С первых дней войны ушел в народное ополчение студент ЛИТМО Георгий Кузьмич Шеремет. Ополченцам пришлось вести тяжелые бои на подступах к нашему городу. Сегодня Г. К. Шеремет проректор по администрации и хозяйственной работе. Он

принимает самое активное участие в подготовке молодых специалистов для приборостроительной промышленности.

Боевой путь по дорогам войны прошли наши товарищи: шоферы Дмитрий Захарович Бадулин, Михаил Иванович Кузьмин и Анатолий Дмитриевич Коротков, инженер Ефим Никифорович Брысников, комендант Петр Сергеевич Борисов, кубовщик Владимир Акимович Бызов, начальник охраны Александр Васильевич Веселов, слесари-сантехники Егор Григорьевич Виноградов и Николай Федорович Степанов, стрелки охраны Лидия Андреевна Кочутенкова, Андрей Иванович Грибов, инспектор Екатерина Михайловна Журкина, кочегары Константин Михайлович Морозов и

Иван Маркович Нужный, старший библиотекарь Вера Васильевна Морозова, механик Алексей Семенович Осипов, сторожа Василий Демьянович Павловский и Агафья Федоровна Панкратьева, начальник подготовительных курсов Сергей Иванович Петров, печник-штукатур Александр Николаевич Романов, столяр Александр Павлович Смирнов штукатур Василий Иванович Травин, инструктор Фока Фадеевич Федорченко, маляр Михаил Михайлович Шарыхалов.

Невозможно рассказать в краткой заметке о боевых делах всех этих товарищ. Но очень хочется пожелать всем нашим ветеранам войны доброго здоровья и успехов в работе!

Никогда не изгладится из памяти народа великий подвиг советских людей. Не только наши современники, но и грядущие поколения будут свято чтить память героических борцов, разгромивших фашистские полчища, будут читать память тех, кто спас светлое будущее человечества!

Л. СМИРНОВА,

секретарь партбюро администрации и хозяйственной части

9 мая

Брезжит доброе утро
В черных сумерках ночи,
Радуга коромыслит
После дождей слепых.
Глохнут последние залпы,
Ржавчина ружья источит,
Чтоб позже люди забыли
Трассирующих пуль

следы,

Но люди ведь не забыли,
Оружье —

наизготове,

Лозунги мира мужают
В грозном молчанье ракет.

И в черных сумерках ночи

Слышино —

вздыхают вдовы...

И интервенты взрывают

Вьетнама желтый рассвет.

Но люди об этом помнят!

Чтобы не было смертных

маят.

Пальца с курка

не снимают

Чтоб не было старой беды,

Чтоб дети играли

в «пятнашки»

С солнцем Девятого мая,

А внуки совсем бы забыли

Трассирующих пуль

следы.

Р. ТАГИЕВ

Несчислимые потери несли захватчики в боях с партизанами. Народные мстители совершали в тылу врага смелые рейды, уничтожали гитлеровцев, пускали под откос эшелоны. В одном из партизанских отрядов сражалась З. В. Глухарева, работающая сейчас в бухгалтерии ЛИТМО.

На снимке: З. В. Глухарева делится воспоминаниями с участницей Великой Отечественной войны Л. А. Кочутенковой.

Фото З. Саниной

Навсегда запомнились осенние ночи, проведенные на посту. Ветер, злой и холодный, рвет шинель, срывает берет. Под мостом Нева — стальная, могучая.

В один из таких вечеров бомбардировка была особенно жестокой. Горел госпиталь Военно-медицинской академии. Полыхали отблески громадных пожаров на Выборгской, пылали Американские горы в зоопарке, и, казалось, вся Петроградская сторона была объята пламенем. Над головой несмолкающий свист бомб.

На Неве, напротив нашего госпиталя, стояли корабли. С них велся сильный зенитный огонь. Вот луч прожектора поймал в небе самолет. С другого корабля сейчас же на помощь пришел другой луч, они скрестились. По самолету открыли огонь, и он рухнул, объятый пламенем.

Как торжественно в настороженной тишине звучал сигнал отбоя! И думалось: придет время — этот сигнал прозвучит над всей нашей Родиной... А пока враг на подступах к Москве. Грозные тучи нависли над страной.

ДЕКАБРЬ. В городе началась война, навиданный в истории. Бомбежки прекратились, но начались артобстрелы. Часто возникали пожары, теперь уже от времени. Иные дома горели неделями. Электричество выключено везде: нет угля. Водопроводная сеть полопалась — нет воды. Машин в городе почти не видно:

Продолжение. Начало см. в № 14.

нет бензина. Морозы лютые — тали, вспоминали, строили пла-

ны и даже учились, становясь давно. Нева скована льдом — по воду ходят к прорубям.

В госпитале больные с диагнозом: истощение, дистрофия второй и третьей степени. Работать трудно, санитарок почти нет. Голод.

На одну сестру приходилось больше пятидесяти больных, все лежачие. Нет ни дров, ни теплых

таки, вспоминали, строили пла-ны и даже учились, становясь давно. Квалифицированными медиками.

У нас были прекрасные, требовательные старшие врачи. Они учили нас. На все это хватало сил потому, что мы были вместе и верили, что должны поступать только так.

А по улицам города везли на саночках погибших... Райкомы

мая, тот знает, что это такое. Ведь каждый смотрел на свой кусок хлеба как на свою жизнь. Разве можно было принять такую жертву!

И вот по совету одного больного, у которого были родные в деревне Коккорово, я и медсестра Галия, решили идти на Ладожское озеро, где уже действовала «Дорога жизни». Подруги согласи-

Берегите Родину, свободу, (Из воспоминаний участника)

одел, ни горячей воды, ни керосина для коптилок, ни белья.

Мы делали все, что могли. Дежурили сутками в палатах, а потом искали дрова, стирали белье, мыли больных, налагали, сажали на досках в холодных ванных комнатах (все остальные были забиты больными), а больных переносили на руках поближе к «огоньку». Много в те дни погибло людей...

Кого только не было среди раненых: бывшие студенты, рабочие, художники, артисты, ученики, — но в те суровые дни все они стали бойцами народного ополчения.

Так мы жили в осажденном городе, веря в победу, не теряя связи с Большой землей, связи через сердца, готовые умереть, но не сдаться врагу. И мы рабо-

тись подежурить за нас. В наше распоряжение было три дня. Поезда с Финляндского вокзала в это время ходили очень редко, может быть раз в неделю: не было угли. Решили идти пешком. За Всеволожской, к счастью, дождали поезд, который не мог преодолеть подъем. Зашли в вагон.

Он полон людьми. Кого здесь только нет! Вот группа девушек и два паренька, обворванные, грязные, с маленькими котомками за плечами. Это студенты, они стояли и слушают девушки с лесозаготовок. Та энергично говорит: «Там все получим пропуск, можно и пешком через озеро».

В углу сидит семья: молодая женщина с трехлетним мальчи-

Окончание. Начало см. в № 15.

ЧЕРЕЗ два часа прибыли на место. Мы были на берегу Ладожского озера. Пустынно и тихо было кругом. А ведь через некоторое время на этом месте был создан порт со складами, пирсами, подъездными железнодорожными путями и другими сооружениями. По поле партии созывалась Ладожская трасса, которая обеспечила будущую победу.

Фашистская авиация производила непрерывную разведку и налеты на пирсы, перевалочные базы и корабли Ладожской трассы, стремясь парализовать ее работу. Наша истребительная авиация и зенитная артиллерия вели напряженные бои. Получая от нас своевременные донесения о приближении фашистских самолетов, авиация и зенитная артиллерия имели возможность подготовиться к отражению атак. Противник применял различные уловки, стремясь обмануть бдительность ПВО, но это ему не удавалось.

ВСПОМИНАЕТСЯ ОДИН из боевых эпизодов, произошедших во время моего дежурства. Утром 28 мая 1942 года стояла прекрасная летняя погода. За экраном индикатора наблюдал старший оператор ефрейтор Иван Путютин, один из лучших операторов части, «снайпер эфира», как называли мы его. Он буквально «выкапывал» цели, различая их под уровнем шумов. Спокойствие никогда не покидало его, какова бы ни была воздушная обстановка. Обязанности оператора выполнял его старший брат Михаил Путютин. Заступив на дежурство в 12 часов дня, мы до двух часов обнаружили и провели около десяти целей, летавших над линией фронта. Наши донесения через главный пост передавались по радио ПВО фронта. В воздухе было сравнительно спокойно.

Вдруг ефрейтор Путютин насторожился. Закачалась на крыльце кузова машины резко остановленной антенны.

— Цель!

Я сделал засечку на планшайбе и передал донесение. Цель появилась в районе города Луги, где находилась база бомбардировочной авиации и откуда совершились систематические налеты на блокированный Ленинград. Старший оператор подсчитал количество самолетов в группе. Это можно было сделать по форме отраженных импульсов на экране трубы индикатора.

— Тридцать пять — очередной налет на Ленинград!

Привычное волнение овладело

каждым членом оперативной группы. Закипела работа! Обязанности отработаны до автоматизма! Идет бой, каждая секунда имеет значение.

Каждую минуту старший оператор делал засечку цели, определяя дальность, азимут и высоту. Я прокладывал маршрут цели, на

цель была на расстоянии 40 километров от нас и 20 километров от Ленинграда. Вдвоем вцепились мы в рукоятку управления вращения антенны. Надо было точно взять азимут, чтобы определить направление цели. Это трудно было сделать из-за близкого расстояния и плохой разреша-

способности антенны. Через несколько минут над нами с ревом пронеслись звенья юрких И-16, а еще через несколько минут послышались дружные залпы зенитных батарей. В воздухе развернулись воздушные бои. Беспорядочно сбросив бомбы, большинство которых упало в воду, «юнкеры» повернули обратно. Один из них во время поворота был сбит прямым попаданием зенитного снаряда.

За этот бой дежурная смена получила благодарность от командования части. Когда я возвратился, сдав дежурство, в землянку, там было тихо. Очередная смена отдыхала. Бодрствовал дневальный. Я прилег на свою койку и занялся чтением газет. Особенно любил я газету «Красная звезда», которую прочитывал, как говорят, от корки до корки. Быстро пролетело время отдыха, опять надо готовиться к боевой выкатке. Без десяти минут восемь я построил свою смену, проверил внешний вид бойцов и знание ими своих обязанностей и, доложив начальнику о готовности, повел их на дежурство. Подходя к аппаратной машине, мы увидели, как резко остановилась антenna, и услыхали твердый голос старшего оператора:

— Цель! 120 километров!

Личный состав подразделения бдительно нес службу по охране «Дороги жизни».

М. ГУРЕВИЧ,
старший инженер кафедры радиотехники, инженер-майор в отставке

НА 1945—1965 СТРАЖЕ ЛАДОГИ

экране и передавал донесение по телефону на КП истребительной авиации, который находился на берегу озера. Одновременно оповещались командные пункты подразделений зенитной артиллерии и главный пост ПВО Ленинграда.

Оператор записывал донесения в журнал боевых донесений. Вот цель уже прошла станцию Сиверскую, через 10—15 минут она будет над Ленинградом — наверно, в городе уже объявлена воздушная тревога. Вдруг Путютин резко остановил антенну.

— Цель, Путютин, давай, время! — сказал я ему.

Сейчас, товарищ инженер, как будто цель повернула на нас!

Я бросился к нему. На экране поднималась и опускалась пульсирующая группа импульсов.

ющей способности станции по азимуту. Одна неправильная засечка — и маршрут цели будет для неверно, не будет поднята наша авиация, противник может застать нас врасплох ПВО трассы.

Момент был напряженный! Я чувствовал, как капли пота медленно текли по лицу. Наконец пеленги взяты. Я поставил точку в маленьком квадрате карты и соединил ее прямой с предыдущей точкой. Так и есть, цель повернута на нас! Стал ясен коварный замысел врага, пытавшегося обмануть бдительность ПВО ладожской трассы. Не доходя 20 километров до Ленинграда, фашистские бомбардировщики сделали резкий разворот вправо и пошли на трассу. Маневр был разгадан своевременно.

Бойцы вспоминают минувшие дни...

ТАМ, ГДЕ ШЛИ БОИ

В ГОДЫ войны я служил в артиллерийском полку, воевавшем на подступах к Ленинграду — на Пулковском направлении. Осенью 1941 года, когда враг рвался к Ленинграду, наша батарея размещалась на Пулковской высоте. Над нами беспрерывно пролетали фашистские самолеты, не раз на нашем участке пытались прорваться вражеские танки. За три дня, например, с 18 по 20 сентября, наша батарея подбила четыре танка, уничтожила два самолета и истребила много живой силы противника. Именно в эти дни было остановлено наступление гитлеровцев на Ленинград. За эту операцию многие мои товарищи были представлены к наградам.

Оборонительные бои были очень тяжелыми. Осадженному городу не хватало питания и боеприпасов. Но мы сдержали наступление врага. После

прорыва вперед на запад и с боями дошла до самого Берлина. Другая часть полка охраняла воздушные подступы к городу до окончания войны.

Сейчас в районе, где в те годы проходили ожесточенные бои, где оставались лишь одни развалины, вырос новый район — Автово.

Примечательно, что именно на том месте, где размещался штаб нашего полка, стоит новый жилой дом. А в одной из квартир этого дома живу я со своей семьей. Вокруг дома раскинулся красивый, благоустроенный жилой массив, и живут в этом районе трудовые люди, которые борются за мирную жизнь и за светлые идеалы коммунизма.

И. БУДНИКОВ, мастер сборочного цеха

ком на руках, пожилые мужчины с женщиной, очевидно ее родителями. Напротив группы военных. Сзади лежит молодой парень, он уже ничего не сознает. Его товарищ просит в обмен на папиросы немного хлеба. Двое военных отказываются от папирос и дают каждый по сухарю. Один сухарь мгновенно исчезает — поезд три дня стоял на Финляндском, да

трасса ее шла через озеро, голодных ленинградцев, кусок застревал у них в горле. В те страшные, морозные дни редко кто мог добраться до Ладоги...

Утром нас подвезли на машине до первой павшей конской тушки, которые тогда еще встречались по дороге. Их уже было

так мало, что нам пришлось высадиться километров за пятнадцать от Коккарева. Начал па-

ти на дорогу: после бомбежки машины шли по запасной трассе, и огни светились в другом месте. Наконец мы увидели регулировщика, он остановил для нас машину, сказав: «Вези сестренок до Ленинграда». Машины шли до Невской лавры. Прибыли ночью и опять пошли пешком, почти через весь город. А на другой день у нас в общежитии студгородка не было, кто был жив, если масной суп.

О ПЯТЬ наш Ленинград стоял как красавец: чистый и строгий, гордый и неприступный. На улицах появлялись трамваи. В город вернулись белые ночи. Засвела черемуха. В госпитале продолжалась эвакуация больных.

Мы, сестры, теперь работали то на заготовке дров, то на огороде. Разбирали деревянные дома на окраинах, грузили на машины, выгружали и складывали. Все — сами. Много шутили. В Шувалове, из своем госпитальном подсобном хозяйстве, сами «посадили» столько, что диву давались. Работали, как говорится, от заря до зари. Суп из лебеды, молодой крапивы и щавеля был теперь для всех без ограничения. Удивлялись, почему раны, до войны, люди не догадывались варить такие вкусные супы.

Второго июля М. И. Калинин выступил по радио с речью «Итоги года войны».

Год войны, какой бы он ни был, одно то, что год минул, — это уже в нашу пользу! Враг разгромлен под Москвой. На всю страну стали известны имена Зои

Кавалер ордена

Александра Невского

С первого до последнего дня войны находился в рядах действующей армии майор Григорий Васильевич Григорьев, ныне доцент кафедры технологии приборостроения. Он командовал отдельным истребительным противотанковым дивизионом. В блокированном Ленинграде этот дивизион оборонял один из самых ответственных участков фронта — район Стрельны. Когда наши войска перешли в наступление, воинская часть под командованием майора Григорьева участвовала в освобождении Выборга, Кингисеппа, Нарвы, Таллина и многих других городов.

Но особенно памятной для бойцов дивизиона была операция по изгнанию оккупантов с острова Хийума (Даго). Нашим воинам пришлось высадиваться на острове, превращенном фашистами в крепость. Самоотверженные действия отряда торпедных катеров и высадка десанта привели к полному разгрому врага. Остров простоял около ста километров был освобожден в течение двух дней. За разработку и осуществление этой операции майор Григорьев был удостоен высокой правительственный награды — ордена Александра Невского.

Космодемьянской, Николая Гастелло, Виктора Талалихина, бессмертный подвиг панфиловцев, обороны Одессы, Севастополя. У нас в Ленинграде каждому были знакомы имена отважных летчиков Покрышева, Харитонова и многих других. Гнев и ненависть к врагам вызывали зверства фашистов на оккупированной территории. У всех в памяти была зима и сочли кровью сердечные раны при воспоминании о погибших.

Начались жесточайшие артобстрелы. Немцы стали бить по Ленинграду почти без перерывов. Особенно обстреливались Выборгская сторона, район Литейного и Невского проспектов, места трамвайных остановок, ряд заводов. Второго мая опять пытались бомбить с воздуха. Естественно, возникло желание быть на переднем крае и гнать врага. Не один раз подавала я рапорт с просьбой отправить в действующую армию. Безрезультатно. Наконец при содействии бывшего секретаря парткома нашего Политехнического института я получаю назначение в часть.

В. ИВАНОВА,
доцент кафедры теории механизмов и деталей машин

человеческое достоинство! обороны Ленинграда)

еще сутки в пути.

Откуда-то в углу появляется свеча, ее свет дрожит и выхвачивается из темноты измученные лица постаревших взрослых и необыкновенные своим жутко недетским выражением лица детей. Сердце готово разорваться от всего этого, но чем мы можем помочь? И мы тихо выходим. В ушах долго слышится: «Хлеба-а-а!»

В лесу на берегу Ладоги была деревня Коккарево. Здесь начиналась дорога по льду Ладожского озера, которую называли «Дорогой жизни». По существу, начиналась она во многих местах: и среди глухих партизанских троп, и в далекой родной Сибири, и на юге, и на севере, а кончалась в городе Ленинграде, который стал теперь городом-героем.

трек, а иногда лед не выдерживал...

Но машины все шли и шли. И вели их простые русские парни, которым высматривалась даже было некогда, ведь каждая машина приносилась спасение защитникам города. И машины шли по тонкому льду, шли сквозь метель и пургу, или почти по «брюху» в воде весной, или, несмотря на то, что враг их беспрерывно бомбил и расстреливал с самолетов.

В ДОМИК по адресу мы добрались почти ночью. Первое, что мы увидели, был большой чугун с горячей пищенной кашей, а вокруг веселые лица бойцов-шоферов. Нас встретили так, как будто мы для них самые дорогие люди. Эти славные ребята недавно прибыли с Большой земли. И когда они видели

девушку-фельдшера дала нам по сухарю. А потом, шатаясь и падая, мы вместе с двумя санитарами дотащили конскую тушу до палатки. Дождались, когда нам нарубят мяса, набили им рюкзаки и отправились в путь.

Стемнело. Вдоль дороги еле видны сквозь начавшуюся пургу и метель огоньки фонарей. Вдруг услышали гул самолетов: началась бомбежка. Огоньки погасли. Иногда по полям в снегу, иногда по гладкому льду, мы передвигались, вытаскивая друг друга. Кругом трещал ломавшийся от бомб лед.

А в голове у нас одна мысль:

успеть в срок вернуться в госпиталь. Не скоро удалось нам выйти

Кафедра
ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

12 мая 1965 г. Стр. 3

ДНИ ИСПЫТАНИЙ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

М. З. Дворкину, Г. Н. Смирнову, Н. Д. Щербанову и немногим другим. У становов встали женщины и подростки, которым никогда раньше не приходилось иметь дело с металлообрабатывающим оборудованием. И вот с этими людьми в обстановке голода, холода, бомбежек и обстрелов, при строгом графике выпуска продукции, так как фронт не мог ждать, приходилось работать. Трудились и ночью, и днем, почти без отдыха. Все это хорошо помнят — Л. С. Смирнова, Н. И. Павлова, А. К. Слизовская, П. А. Алексеева, Э. Комиссаров, В. М. Богданов и многие другие ветераны ЛИТМО, которые и в настоящее время работают в мастерских.

В декабре 1941 года указом Президиума Верховного Совета

СССР «За обеспечение оружием и боеприпасами Ленинградского фронта» группа производственников нашего города была награждена орденами и медалями. В списке награжденных оказалась и моя семья. Эта медаль «За трудовую доблесть» была наградой для всего коллектива мастерских за труд в тяжелые годы блокады Ленинграда.

Дорогие друзья, с кем пришлось делить лишения и тяготы работы во время блокады и войны, дорогие наши фронтовики, которых кровью и жизнью защищали нашу Родину, с праздником вас, с праздником Великой исторической Победы!

Прошло двадцать лет, нет блокады, нет войны. Выросло новое, молодое поколение. Они не знают ужасов войны. Но то, что пережили мы и чего добились, сделано для них, для их счастья.

И теперь, в мирные дни, нам предстоит свершить еще немало трудовых подвигов, чтобы выше поднять уровень жизни народа, чтобы обеспечить всему человечеству счастливую и мирную жизнь!

К. КОРОВКИН,
оптик-механик ЭПМ

Добросовестность и принципиальность

И СПОЛНИЛОСЬ 50 лет со дня рождения декана общебразовательного факультета кандидата педагогических наук доцента А. Я. Нодельмана.

Детство Арон Яковлевич было нелегким. Родился он в Белоруссии, в семье ремесленника. Шести лет лишился матери, с двенадцати начал работать в крестьянском хозяйстве, а затем в колхозе.

В 1936 году Арон Яковлевич окончил рабочий факультет, а в 1940 году — физико-математический факультет Ленинградского педагогического института имени А. И. Герцена.

С 1931 года А. Я. Нодельман работал в комсомоле, руководил комсомольской организацией института, а в 1939 году был избран секретарем Куйбышевского райкома ВЛКСМ Ленинграда. В 1939—1947 годах был депутатом Куйбышевского райсовета.

С первых же дней Великой Отечественной войны Арон Яковлевич — политработник Ленинградского фронта. Здесь он прошел путь от парторга полка до помощника начальника политотдела по комсомольской работе войск обороны города Ленинграда.

После демобилизации, в 1946—1952 годах, Арон Яковлевич Нодельман преподавал математику

в средней школе, а в 1949 году поступил в аспирантуру. В 1952 году ему была присвоена учченая степень кандидата педагогических наук.

С 1954 года Арон Яковлевич работает на кафедре высшей математики ЛИТМО — сначала ассистентом, а затем доцентом. С мая 1962 года А. Я. Нодельман — заместитель декана вновь организованного общебразовательного факультета, а через год он был избран деканом этого факультета.

Педагогическая работа А. Я. Нодельмана в нашем институте характеризуется тщательной разработкой читаемых им курсов. Он как никто другой умеет установить контакт со студенческой аудиторией. Это касается не только чисто академических дел, но и самых различных сторон жизни студентов.

Немало времени Арон Яковлевич уделяет учебно-литературной деятельности. Им составлен сборник задач по теории векторов. В настоящее время он работает над конспектом курса операционного исчисления.

Кроме чисто методических работ А. Я. Нодельману принадлежат исследования, относящиеся к некоторым проблемам оптимизации в технике.

Сейчас Арон Яковлевич много энергии отдает работе в деканате. Его большой педагогический и организаторский опыт способствует улучшению работы общебразовательного факультета. А. Я. Нодельман помог активизировать работу Ученого совета и кафедры факультета, он уделяет много внимания вопросам успеваемости и воспитания студентов.

Арон Яковлевич — член КПСС с 1939 года. Более четверти века он принимает активное участие в партийной работе. Вся его деятельность отмечена большой добросовестностью и принципиальностью.

Горячо поздравляя А. Я. Нодельмана в день пятидесятилетия, мы желаем ему доброго здоровья и новых больших успехов в педагогической и научной деятельности.

Группа товарищей

Письмо в редакцию

В № 14 (481) газеты «Кадры приборостроению» помещена обстоятельная и интересная статья декана факультета точной механики доцента П. А. Ильина «Школа приборостроителей». В ней автор освещает большой и плодотворный 65-летний путь, пройденный нашим институтом от механико-оптического и часовского отделения Петербургского ремесленного училища до ведущего приборостроительного вуза Советского Союза.

К сожалению, в статье имеется досадная неточность. Автор пишет: «Для удовлетворения потребностей в инженерных и научных кадрах по радиоэлектронному приборостроению в институте в 1948 году был организован радиотехнический факультет».

В действительности же новый факультет, в составе двух специальностей — радиотехнической и автоматики и телемеханики, был организован в 1945 году. А в 1947 году состоялся первый выпуск радиоинженеров этого факультета. Таким образом, осенью текущего года радиотехнический факультет нашего института имеет все основания отметить двадцатипятилетие своей деятельности.

С. ЗИЛИТИНКЕВИЧ, профессор, доктор технических наук, заведующий кафедрой радиотехники

ФОТОТЕЛЕГРАФ НА СЛУЖБЕ ПЕЧАТИ

7 мая вся наша страна отметила знаменательную дату в истории развития мировой науки и техники — 70-ю годовщину изобретения радио. За семь десятилетий, прошедших со дня замечательного открытия, сделанного великим русским ученым А. С. Поповым, отечественная ра-

диотехническая наука добилась больших успехов. Советские инженеры и исследователи находятся на передовых рубежах технического прогресса. В этом направлении ведут свою работу учеными и инженерами, студенты и аспиранты нашего радиотехнического факультета.

Широкое распространение получили за последнее время различные системы электрической передачи изображений, предназначенные для решения всевозможных прикладных задач. Никого не удивит теперь наличие передающей телевизионной камеры в цехе, на строительной площадке, в буро-вой скважине или учебной аудитории. С помощью телевидения ищут затопленные корабли, демонстрируют хирургические операции и ведут наблюдение в космосе. О различных применениях телевизионных систем пишется много.

Значительно более скромное место занимает «младшая сестра» телевидения — фототелеграфия. И это вполне объяснимо. Фототелеграфные системы предназначены для передачи только неподвижных изображений, причем с относительно небольшой скоростью. Область применения фототелеграфии значительно уже.

Однако специалисты знают, что в тех случаях, когда фототелеграфная система применима, она имеет ряд преимуществ перед телевизионной. Качество изображения оказывается значительно выше, а канал связи — проще, так как полоса частот электрических сигналов получается во много раз меньше.

По фототелеграфу передается большое количество служебной информации, включающей как штриховые, так и полутоновые материалы. Здесь и чертежи, и метеокарты, и различные иллюстрации. Особую роль приобретает фототелеграф при передаче газетных материалов.

Как известно, тиражирование центральных газет в крупных городах производится с матриц, доставляемых самолетами и другими видами транспорта. Время, затрачиваемое на доставку матриц, составляет в лучшем случае часы, а иногда и дни. Поэтому центральные газеты выходят в отдаленных районах страны с опозданием.

В последнее время за границей широко стали применять для передачи газет фототелеграфные системы. При этом специальный экземпляр газеты закладывается на передающий барабан, а на приемном барабане обычным путем ведется запись изображения. Изображение записывается на фотопленку, с которой в дальнейшем изготавливается клише. Размеры барабанов позволяют одно-

временно передавать две газетные страницы. У нас в стране также имеются опытные фототелеграфные системы, предназначенные для передачи газет. Одна из них работает на линии Москва—Ленинград, и с ее помощью передается в наш город газета «Правда».

Наиболее трудным при передаче газеты является воспроизведение иллюстраций. Известно, что любое полутонаовое изображение, полученное типографским способом, состоит из черных точек различной величины с белыми промежутками между ними. Такое изображение называется растровым, а сам процесс перевода обычного полутонаового изображения в растровое называется растированием.

Передача готового растрового изображения по фототелеграфному каналу представляет значительную сложность. Она вызва-

на тем, что растровые точки в результате процессов «чтения» оригинала, передачи сигналов и записи изображения претерпевают изменение размеров, что, в свою очередь, приводит к искажению полутона на репродукции. Кроме того, при непосредственной передаче растровых изображений приходится вести борьбу с муар-эффектом, а также существенно уменьшить размеры светового пятна, с помощью которого производится развертка изображения.

Пути устранения указанных недостатков можно искать в различных направлениях. В частности, одним из них является применение электронного растирования изображений.

Обычное растирование производится фотографической пеленкой полутонаового оригинала через специальную сетку (растр), нанесенную на стекло или прозрачной пленке. При

электронном же растировании растровая структура изображения получается путем последовательной записи точек, величина которых делается пропорциональной соответствующему значению электрического сигнала, полученного в результате сканирования оригинала световым пятном. Подобный результат можно получить, применяя схемы непрерывно-дискретного преобразования сигнала или с помощью записывающих устройств.

Применение электронного растирования позволяет передавать по фототелеграфному каналу обычное полутонаовое изображение, а получать готовое растированное. Очевидно, что в этом случае, текст газеты следует передавать отдельно от иллюстраций.

На кафедре радиотехнических приборов и устройств нашего института были проведены эксперименты по электронному растированию изображений на базе аппарата ФТА-М. В основу был положен наиболее простой способ электронного растирования, так называемый широтный способ, при котором растровые точки изменяют свои размеры только в одном направлении. Недостатком этого способа является некоторая потеря контраста передаваемого изображения, достоинством — легкость внедрения в существующие системы.

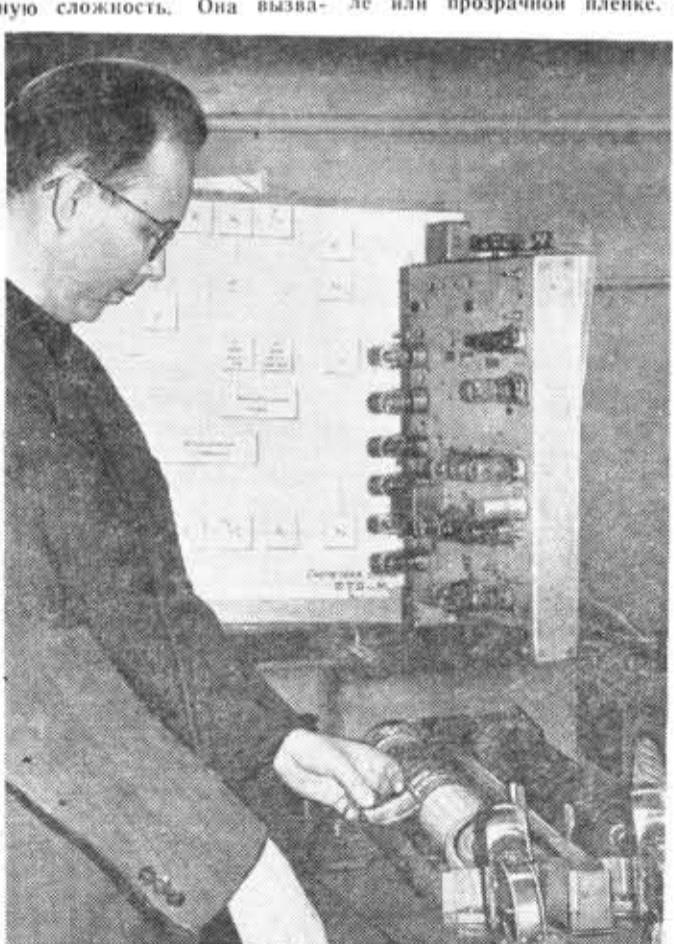
Способ не требует внесения каких-либо изменений в аппарат, а предусматривает лишь добавление к нему электронного блока. Этот блок изготовлен на кафедре дипломантами В. Мартиновичем, который доложил о своей работе на прошедшей конференции студенческого научного общества. В настоящее время с помощью этого устройства получены первые образцы растровых изображений.

В заключение следует отметить, что применение фототелеграфа для решения полиграфических задач не ограничено лишь передачей черно-белых изображений. На кафедре телевидения ЛЭИС имени М. А. Бонч-Бруевича разработана фототелеграфная аппаратура для передачи цветных изображений. На базе этой аппаратуры предполагается создать новую систему, с помощью которой можно будет передавать газетные и журнальные цветные иллюстрации.

Г. ГРЯЗИН, старший преподаватель кафедры радиотехнических приборов и устройств

На снимке: фототелеграфный аппарат с блоком электронного растирования.

Фото Г. Калининского

Редактор К. К. ВАВИЛОВ

М-42258 Заказ № 664
Типография им. Володарского
Лениздата, Ленинград,
Фонтанка, 57.